Даты мая

В 1903 году 120 лет назад состоялись гастроли драматической актрисы Веры Фёдоровны Комиссаржевской в Ярославле. Она играла Ларису в «Бесприданнице».

Алексей Петрович Рогович в августе 1902 года был назначен в Ярославскую губернию. Николай II отдал 10 августа 1902 года Правительствующему Сенату указ о назначении камергера, действительного статского советника А. П. Роговича на пост ярославского губернатора. К новому месту службы Алексей Петрович прибыл в сентябре.

Первые годы пребывания А. П. Роговича в Ярославле были отмечены несколькими важными событиями в культурной жизни края. Так, в мае 1903 года здесь побывала на гастролях выдающаяся русская драматическая актриса В. Ф. Комиссаржевская. На последнем спектакле ярославские зрители осыпали её букетами свежих ландышей.

В декабре 1903 года по инициативе губернского общества для содействия народному образованию были впервые устроены Некрасовские дни, приуроченные к 25-летию со дня кончины великого писателя.

Марасанова, В. М. Александр Петрович Рогович (1861-?) //Ярославские губернаторы. 1777-1917. – Ярославль, 1998. – С. 320-333

14 мая 1923 года 100 лет назад родился народный артист РСФСР, артист Волковского театра Юрий Александрович Караев (1923-1986).

Был август, когда волковский театр завершил свои гастроли в одном из южных городов. Актёры собирались в отпуск на море, а Юрий Александрович Караев жил уже не здесь, в городе, похожем на театральный макет, а далеко отсюда, в северных лесах.

Первые дни отпуска были посвящены сборам. И вот в лодку-моторку уложено всё необходимое, вплоть до охотничьей обуви и кинокамеры. В театре уже привыкли к тому, что Юрий Караев и Лев Дубов не признавали санаторных путёвок, а отдыхали самостоятельно, что загадочные тропы их маршрутов рассчитаны были вперёд на многие годы, а для своих

путешествий друзья выбирали районы, где ещё сохранились нетронутые леса с их озёрами и болотами.

Когда-то в детстве Караев думал, что страстью его жизни будут дальние дороги, путешествия, странствия по городам и весям. Ему чудился стук геологического молотка и тяжёлый рюкзак с образцами редких минералов. Сложилось иначе. И хотя актёрскую жизнь принято считать кочевой, путешествовал он вдоволь только в отпуске.

Юрий Караев окончил десятилетку в июне 1941 года. Его друзья со школьных парт уходили на фронт, не успев сделать в своей будущей профессии первые шаги.

Караева в армию не взяли, зрение оказалось слабовато. Был другой путь на фронт - в школе технической связи Осоавиахима он оказался самым способным учеником. Но инструктор ушёл в действующую армию, а Юрий Караев был назначен на его место. Теперь у него были свои курсанты-радисты, и он настойчиво и терпеливо учил их музыке морзянки. В сорок втором он всё же добился своего и был направлен в прифронтовую полосу вместе с художественной бригадой. Здесь давали концерты для бойцов, уходящих на передовую, для раненых в госпиталях. В день до восьми выступлений.

Политотдел фронта, оценив участие Караева в художественной бригаде, отозвал его во фронтовой театр малых форм. Чтец, помощник режиссёра, рабочий сцены. Чаще всего сцены не было, да и зрительного зала тоже. Бойцы просто сидели на полу или стояли у стен, а перед ними выступали артисты.

Он, тысячу раз певший, плясавший, декламировавший на фронтовой сцене, так и остался солдатским артистом, любое выступление которого всегда принималось тепло и сердечно. Он читал стихи, читал мягко, добрым тихим голосом, никогда не рассчитывая на броский эффект, и лицо его становилось тихим и сердечным, потому что читал он с ласковостью человека, вспоминающего вдали родной город, дом, мать и семью...

Когда после демобилизации, в сорок пятом, Караев вернулся в Ярославль, он не задумывался о профессии. Жизнь выбрала за него и решила его судьбу. И он пошёл прямо к художественному руководителю Волковского театра Ивану Алексеевичу Ростовцеву, в гостиницу «Москва», где поселились во время войны многие волковцы. Комната была полна книг. Караев заметил, что книги не блестели коленкором переплётов, а были потрёпаны и читаны по нескольку раз.

Он очень соскучился по книгам и сказал Ростовцеву, что хочет учиться в студии при театре. «Студия остаётся студией, - ответил Ростовцев, выслушав Юрия. - А мы зачислим вас прямо в труппу. У вас же солидный опыт работы во фронтовом театре». Утром следующего дня Юрий Караев уже репетировал первую роль в спектакле Ростовцева «Под каштанами Праги» по пьесе К. Симонова.

Караев посещал все дисциплины на курсах студии, где преподавали режиссёр Е. Асеев, заслуженный артист РСФСР С. Комиссаров. Любил ранние утренние часы репетиций, когда на сцене ставили декорации, пробовали

световые оттенки и эффекты. То багровый, то синий, то золотой; шумное отчаяние режиссёра, споры с художником, запах олифы, звуки оркестра... А ещё больше - пустой и неосвещённый зрительный зал. Нигде чувство приближающегося театрального праздника не приходило так остро, как там.

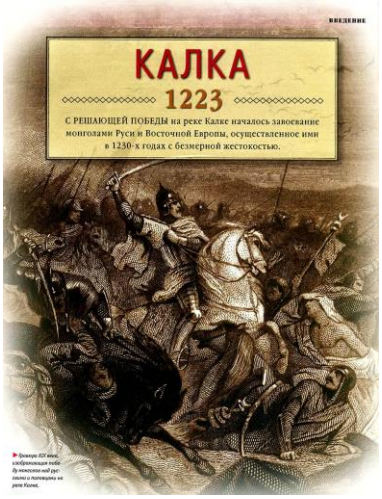
Свой первый спектакль Юрий Александрович помнил всю жизнь. После премьеры к нему подошли Григорий Акинфович Белов и Иван Алексеевич Ростовцев. Поблагодарили за спектакль, за работу. Он был готов тогда в театре даже пол мести, так самозабвенно было чувство влюблённости в сцену. Позже он наделил этой влюблённостью переписчика пьес у Сумарокова, Елозина в спектакле «Фёдор Волков». И в своей жизни, и в театре он был мастером на все руки, универсальным человеком. Мыслителем и мудрецом, плотником и столяром, маляром и стекольщиком, фотографом и судостроителем, автомобилистом и механиком. В театральном училище вёл уроки грима.

Когда-то он мечтал о дальних дорогах, связанных с будущей профессией. Прошли годы, и он понял высокую мудрость театра - каждая его роль тоже путь и дорога к человеческому сердцу, и это труднейшее и интереснейшее из путешествий. Почётное звание заслуженного артиста РСФСР ему было присвоено в 1969 году, а в 1975, в год 225-летия Волковского театра Юрий Караев стал народным артистом РСФСР.

Мечты о путешествиях бередили его до конца жизни. Звали дороги на Алтай, в Уссурийский край, в Карелию - всюду, где ждали его удивительные люди и новые, интересные встречи.

Дальниедороги: ЮрийКараев // В пламени военных лет. Волковский театр в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) / авт.-сост., ред. М. Г. Ваняшова; РГАТД им. Федора Волкова; Яросл. гос. театр. ин-т. – Ярославль, 2015. – С. 133-141.

31 мая 1223 года 800 лет назад состоялась битва на реке Калке - первое сражение войск русских князей с монголо-татарами, в котором погиб легендарный русский богатырь ростовчанин Алёша Попович.



«Имена былинных героев Ильи Муромца, Алёши не нуждаются Поповича и Добрыни Никитича в рекламе, их доблестные подвиги знают многие. А вот откуда они родом? Ну, с Ильёй Муромцем всё понятно - из Мурома. А вот откуда взялись Алёша с Добрыней? Свет на их происхождение попытался пролить библиотекарь из посёлка Семибратово Ростовского района Михаил Сударушкин: «Многие учёные считают, что историческим прототипом былинного богатыря Алёши Поповича был ростовский «храбр» Александр Попович, ушедший со своей дружиной из Ростова в Киев и погибший в битве при Калке в 1223 году. В

летописи впервые об этом сказано в 1534 году, в так называемом Тверском сборнике, в той его части, которая написана в Ростове. Кроме того, имя Александра Поповича часто встречается в ростовских преданиях. На месте деревни Дарцево происходила кровопролитная битва, во время которой богатырём Александром Поповичем был убит богатырь по имени Дарец. Ещё раз имя ростовского богатыря Александра Поповича встречается в описании села Ильинское-Хованское, согласно которому на месте села в древности жил ростовский богатырь Дикун-Золотой Пояс, приёмный сын богатыря Александра Поповича».

Получается, что известный в XIII веке Александр Попович стал прообразом былинного богатыря Алёши Поповича, который жил гораздо раньше, на рубеже X и XI веков (учёные считают, что именно в это время складывались русские былины) и служил киевскому князю Владимиру Красное солнышко. Но, по мнению Михаила Сударушкина, всё произошло с точностью наоборот: сначала был Алёша Попович, а потом летописный, погибший на Калке «храбр» Александр, получивший своё прозвище в честь былинного богатыря.

Если Киев - «мать городов русских», почему же у него не было собственных богатырей? Невольно приходишь к выводу, что Киев не был первой русской столицей, потому и привлекал опытных воинов со стороны, из более древних районов Руси, где уже сложились устойчивые воинские структуры. То, что самые известные русские богатыри родом из центральной Руси - Мурома и Ростова - может служить ещё одним доказательством, что помимо Новгородской и Киевской Руси существовала центральная Русь, которую Михаил Сударушкин в своих краеведческих работах называл Ростовской Русью.

Сударушкин, М. Сказ о том, как братья-сбродичи хотели женить Алешу Поповича // Сударушкин, Б. М. Слово о русской основе, Великом Ростове и ростовских сокровищах: краевед. очерки, стихи / Сударушкин Борис Михайлович, Сударушкин Михаил Борисович. – Ростов, 2011. – С. 93-95.

Составила библиотекарь С. Д. Нечай